

К вопросу о предмете и объекте комплексной психолого-психофизиологической экспертизы

С.С. Шипшин,

кандидат психологических наук, заместитель начальника Южного регионального центра судебной экспертизы Министерства юстиции Российской Федерации, Россия, forensic61@gmail.com

Статья посвящена проблеме разработки методологических подходов к созданию комплексной психолого-психофизиологической экспертизы. Комплексный подход значительно повышает доказательственное значение выводов экспертизы по сравнению с однородными – психологической и психофизиологической (с использованием полиграфа) экспертизами. Рассматриваются возможности и объективные ограничения судебно-психологической и судебной психофизиологической (с использованием полиграфа) экспертиз с точки зрения надежности сделанных на их основе выводов. Вводится представление о предмете, объекте, задачах комплексной судебной психолого-психофизиологической экспертизы.

Ключевые слова: судебно-психологическая экспертиза, полиграф, комплексная судебная экспертиза, предмет экспертного исследования, юридически значимая информация, выявление скрываемых обстоятельств.

Для цитаты:

Шипшин С.С. К вопросу о предмете и объекте комплексной психолого-психофизиологической экспертизы [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование psyedu.ru. 2013. №4. URL: <http://psyedu.ru/journal/2013/4/Shipshin.phtml> (дата обращения: дд.мм.гггг)

Shipshin S.S. On the subject and object of the complex psychological and psychophysiological examination. Jelektronnyj resurs «Psihologicheskaja nauka i obrazovanie psyedu.ru», E-journal «Psychological Science and Education psyedu.ru», 2013. no. 4. Available at: <http://psyedu.ru/journal/2013/4/Shipshin.phtml> (Accessed dd.mm.yyyy)

Данная статья не содержит готового ответа на поставленный вопрос – мне хотелось поразмышлять о вещах, которые могли бы привести к пониманию того, что необходимо исследовать в рамках комплексной психолого-психофизиологической экспертизы, именно как комплексной экспертизы, а не комплекса двух экспертиз, изложенных по воле случая или прихоти участников процесса в одном экспертном заключении. В связи с этим мне представлялось преждевременным использовать точные определения и понятия, а потому целый ряд определений и высказываний на данном этапе будет носить образный характер.

При расследовании преступлений одной из главных задач является получение следствием достоверной информации об обстоятельствах совершения преступления от непосредственных участников криминального события – подозреваемых (обвиняемых), потерпевших, свидетелей. Независимо от процессуального статуса этих лиц информация о расследуемом событии и его деталях, воспринятая ими в момент совершения преступления, сохраняется в их памяти. Однако насколько она адекватна данной ситуации, полна, точна, зависит от состояния сенсорных систем, уровня психического развития, индивидуально-психологических особенностей человека, его психического состояния, жизненного опыта и т. д. Соответственно эти факторы будут влиять на достоверность показаний указанных процессуальных лиц. Кроме того, достоверность сообщаемой

информации будет зависеть от личностной значимости случившегося и мотивации конкретного лица, его желания или нежелания давать соответствующую действительности информацию о криминальном событии. Не следует забывать и о механизмах психологической защиты, которые могут влиять на полноту и точность информации о криминальных событиях, сохраненной в памяти.

Все это свидетельствует о том, что проблема оценки следователем информации с точки зрения ее достоверности зависит от «надежности» носителя юридически значимой информации. В связи с этим нередко возникает потребность в помощи специалистов в различных областях науки, предметом изучения которых является человек, в данном случае речь идет, прежде всего, о судебно-психологической экспертизе (СПЭ) и судебной психофизиологической экспертизе (с использованием полиграфа) (СпфЭ).

Судебно-психологическая экспертиза

Общим предметом СПЭ являются закономерности, особенности протекания и структуры психических процессов (психической деятельности), устанавливаемые на основе исследования деятельности процессуального лица (обвиняемого, свидетеля, потерпевшего), имеющие юридическое значение и влекущие за собой определенные правовые последствия.

Рассмотрим возможности СПЭ сквозь призму решения проблемы оценки следствием «надежности» юридически значимой информации и ее носителя. Решение экспертных задач, диктуемых этой проблемой, традиционно относится к СПЭ свидетелей и потерпевших. Данный вид психологической экспертизы решает экспертные задачи двух типов: связанных с установлением способности к восприятию, сохранению юридически значимой информации; связанных с установлением способности к ее воспроизведению (даче показаний).

К задачам первого типа относятся:

1) установление способности подэкспертного правильно (адекватно) воспринимать юридически значимую информацию об отдельных фактах (событиях, действиях и т. д.), т.е. речь идет о восприятии внешней стороны событий;

2) установление способности подэкспертного правильно (адекватно) воспринимать внутреннее содержание событий или действий, т. е. способности осмысливать и понимать их;

3) установление влияния условий восприятия на способность правильно (адекватно) воспринимать юридически значимую информацию.

Задачей второго типа является установление способности подэкспертного (с учетом уровня психического развития, особенностей речевого развития, индивидуально-психологических особенностей) давать правильные, т. е. адекватные, показания [3; 4; 8; 9].

Решение указанных задач предполагает, наряду с другими объектами, исследование памяти подэкспертного, поскольку способность к даче правильных показаний не в последнюю очередь зависит от способности и возможности не только воспринять юридически значимую ситуацию, но и сохранить ее в памяти и воспроизвести. Суммируя вышесказанное, можно сказать, что СПЭ позволяет установить, образно говоря, «психологические условия»/«психологическую основу» получения, хранения и последующего воспроизведения юридически значимой информации (особенности психических процессов, психического (эмоционального) состояния в исследуемый период, а также индивидуально-психологические особенности), учитывая при этом влияние на них особенностей юридически значимой ситуации. Следует отметить, что установление соответствия действительности сохраненной в памяти информации не является задачей СПЭ.

Однако возникает еще один вопрос: как быть с обвиняемыми? Ведь общей экспертной задачей СПЭ обвиняемого являются диагностика его индивидуально-психологических особенностей и установление характера их влияния на психическую деятельность и поведение в юридически значимой ситуации. Представляется, что исследование влияния индивидуально-психологических особенностей, эмоционального состояния на способность и возможность адекватного восприятия, сохранения и извлечения юридически значимой информации обвиняемым вполне может быть частной экспертной задачей как в рамках однородной психологической экспертизы, так и в рамках комплексной (в том числе психолого-психофизиологической).

Судебная психофизиологическая экспертиза (с использованием полиграфа)

До настоящего времени в сообществе полиграфологов, занимающихся производством СПФЭ, нет единства в представлениях о предмете и объекте данной экспертизы. Можно говорить о двух основных конкурирующих подходах к этой проблеме.

Согласно одному из этих подходов, объектом СПФЭ является память человека как материальный носитель информации о событиях прошлого. При этом наблюдаемые в ходе тестирования на полиграфе (ТнП) физиологические реакции не являются объектом экспертного исследования, а представляют собой средство визуализации процесса диагностики памяти, а также служат для контроля психической активности подэкспертного, в частности для определения адекватности подэкспертного ситуации ТнП. Предметом является наличие (или отсутствие) в памяти конкретного человека («индивидуально-определенного объекта») идеальных следов событий прошлого, представляющих интерес для следствия и суда [5; 6; 7; 11; 12]. Согласно другому подходу, объектом экспертного исследования (видовым) являются физиологические проявления протекания психических процессов, связанные с восприятием, закреплением, сохранением и последующим воспроизведением человеком информации о каком-либо событии. При этом не дано понятие «предмет экспертизы» [8].

Представляется, что оба подхода не лишены недостатков. Если говорить о первом, то налицо явная недооценка физиологических реакций, рассмотрение их только в качестве средства визуализации процесса диагностики памяти, а также контроля психической активности подэкспертного. Физиологические реакции (а именно их устойчивость, качество) в данном случае являются собственно диагностическими признаками, свидетельствующими о наличии/отсутствии диагностируемого объекта в памяти подэкспертного. Что касается второго подхода, то изучение физиологических проявлений протекания психических процессов (восприятия, сохранения и воспроизведения) не является самоцелью, теряет смысл вне связи с поиском юридически значимой информации в памяти подэкспертного.

Причина расхождений в подходах к объекту психофизиологического (полиграфологического) исследования кроется и в различных представлениях о тех процессах, которые исследует полиграфолог. Как отмечает Ю.И. Холодный, при корректном использовании диагностирующего объекта в случае, когда человек скрывает устанавливаемое уголовно-релевантное деяние, которое является высоко значимым для него, диагностирующий объект (вопрос) встречает соответствующий ему диагностируемый объект (скрываемую информацию или ее элемент), происходит сравнение их содержаний (смысла). Результат такого сравнения сопровождается повышенной нейронной активностью структур мозга, участвующих в этом процессе, и, как следствие, полиграф регистрирует у человека более выраженные физиологические реакции, которые появляются независимо от его воли и желания и свидетельствуют о наличии в памяти идеального следа уголовно-релевантного деяния. Иными словами, эксперт-полиграфолог не может непосредственно наблюдать («видеть») след, хранящийся в памяти подэкспертного, однако может обнаружить (диагностировать) такой след с помощью устойчивого появления в ходе тестирования на полиграфе физиологических реакций в ответ на

предъявление подэкспертному особым образом сформулированных вопросов [7]. Я.В. Комиссарова и ее коллеги, обращаясь к исследованиям А.Р. Лурия, отмечают, что «совокупность образов, связанных с преступлением, образует в памяти человека прочный комплекс. Искусственная активация одного из элементов комплекса, независимо от воли субъекта, автоматически воссоздает в сознании все его элементы, что отражается на психофизиологическом состоянии и поведении человека» [3, с. 91].

С чем же мы имеем дело, когда получаем от участника события информацию о том или ином событии? Нередко мы схематично представляем себе, каким образом информация о тех или иных предметах и событиях хранится в памяти человека, – говорим о зрительных, слуховых, обонятельных и иных образах (в зависимости от модальности восприятия), как-то забывая о целостности восприятия, о взаимосвязи и взаимообусловленности психических явлений. Вспомним любое важное для нас событие – и мы увидим его (более или менее детально), услышим его, почувствуем его тактильно или на вкус, ощутим его запах. Кроме того, мы испытаем эмоции в связи с тем, что актуализировали перед нашим внутренним взором, и это могут быть как эмоции, которые мы пережили в тот момент, когда происходило это событие, так и эмоции, отражающие наше нынешнее отношение к произошедшему.

Иными словами, при извлечении из памяти информации, мы оперируем не некими единицами информации различной модальности (слуховой, зрительной, обонятельной, тактильной и т. д.), но образами представлений о конкретном событии, в которых в обобщенном виде отражается целостная картина события (одновременно симультанно и сукцессивно), в них мы одновременно присутствуем в прошлом и смотрим со стороны – присутствуем в настоящем. В образах представлений о пережитом событии отражается наш жизненный опыт, наше отношение к произошедшему как на рациональном, так и на эмоциональном уровне. Такая многоуровневая представленность в психике информации о событии, участником которого мы являлись, приводит к тому, что любое обращение к ней (посредством зрительного или семантического стимула, прямо или косвенно связанного с событием, использованного неосторожно или целенаправленно) по ассоциации приводит к актуализации целостной картины события, что проявляется в реакциях на психофизиологическом, психологическом и поведенческом уровнях. Следует отметить, что в данном случае речь идет о *представлениях памяти*.

В тех случаях, когда мы даем информацию о событиях, которые нами не были пережиты в действительности, например информацию о событиях, которые мы знаем понаслышке, или информацию, которой мы замещаем те реальные события, участниками которых являлись, т. е. конструируем «иную реальность», мы имеем дело с представлениями иного рода – с *представлениями воображения*. В зависимости от уровня интеллектуального развития, творческих способностей, социального интеллекта картина сконструированной иной реальности может быть достаточно развернутой, внутренне относительно непротиворечивой, иными словами, иметь вид достоверной реальности. Однако она не будет адекватно представлена на эмоциональном уровне, в эмоциональной памяти своего «создателя» – он будет оперировать рациональными представлениями о том, что он мог бы испытывать, чувствовать, переживать в сконструированной реальности, но не теми, что зафиксированы в его эмоциональной памяти.

При этом проблема заключается и в том, что «иная реальность» не стирает «действительную реальность», она призвана скрывать ее, при этом обе «реальности» начинают существовать параллельно, когда в памяти хранятся образы представлений о двух вариантах развития одного и того же события. Это порождает внутренний конфликт, который усиливается тем, что человеку необходимо постоянно контролировать свои реакции, поведение, чтобы «иная, сконструированная реальность» воспринималась адресатом в качестве достоверной [10]. Отражением такого конфликта является высокий уровень психической напряженности, возрастающий в тех случаях, когда зрительный или семантический стимул (диагностирующий объект) обращается к скрываемой и охраняемой субъектом «действительной реальности». Это проявляется на различных уровнях – физиологическом, психофизиологическом, психологическом, и может быть зафиксировано

инструментальными методами (в частности, с помощью полиграфа). Таким образом, о наличии скрываемой информации мы узнаем опосредованно – через изменение психического состояния подэкспертного. Полиграф в данном случае фиксирует физиологические реакции косвенно, опосредованно, через изменение психического состояния, свидетельствующие о том, что, как говорят полиграфологи, диагностирующий объект нашел диагностируемый объект.

Комплексная психолого-психофизиологическая экспертиза

Предметом этой экспертизы являются признаки наличия юридически значимой информации в памяти процессуального лица (свидетеля, потерпевшего, обвиняемого). Объектом – особенности познавательной деятельности, обеспечивающие восприятие, сохранение и последующее воспроизведение юридически значимой информации.

Комплексная психолого-психофизиологическая экспертиза призвана решать следующие задачи:

1. исследовать особенности познавательных процессов (восприятия, памяти, мышления) с целью установления потенциальной способности к адекватному восприятию, сохранению, воспроизведению и донесению адекватной (правильной) информации о событиях и явлениях объективной реальности;
2. осуществить диагностику индивидуально-психологических особенностей, способных повлиять на восприятие, сохранение, воспроизведение и донесение адекватной (правильной) информации об интересующих следствие (суд) событиях;
3. провести диагностику психического (эмоционального) состояния подэкспертного в момент восприятия юридически значимой информации и влияния этого состояния на ее восприятие, понимание и сохранение в памяти;
4. выявить признаки наличия охраняемой (скрываемой) лично значимой информации об интересующих следствие событиях (в поведении – на вербальном и невербальном уровнях; в эмоциональном состоянии);
5. выявить признаки наличия охраняемой (скрываемой) лично значимой информации об интересующих следствие событиях на уровне психофизиологических и физиологических реакций.

Первые четыре задачи относятся к компетенции эксперта-психолога, пятая задача – к компетенции эксперта-полиграфолога.

В чем заключается комплексность подобного экспертного исследования?

Во-первых, действительно реализуется задача изучения особенностей памяти в рамках экспертной диагностики признаков наличия скрываемой юридически значимой информации, что декларировал Ю.И. Холодный («эксперт-полиграфолог должен давать в своем выводе только характеристику исследуемого объекта – *памяти человека, ее свойств и содержащейся в ней информации*» [7, с. 87]). Эту задачу решает эксперт-психолог, поскольку это относится к его компетенции. Тем самым осуществляется совместная оценка памяти как одного из объектов экспертного исследования.

Во-вторых, экспертом-психологом выявляются «психологические условия» как потенциального восприятия и сохранения юридически значимой информации конкретным подэкспертным, так и ситуативной возможности – с учетом особенностей ситуации, а также психического (эмоционального состояния) и индивидуально-психологических особенностей подэкспертного. Иными словами, это свидетельствует о том, что субъект может быть носителем искомой юридически значимой информации.

В-третьих, результаты психологического исследования об индивидуально-психологических особенностях подэкспертного должны быть использованы экспертом-

полиграфологом на стадии подготовки к опросу на полиграфе, поэтому исследование этих особенностей подэкспертного, помимо самостоятельной экспертной задачи в рамках психологической части экспертизы, служит целям адекватного проведения психофизиологического исследования с использованием полиграфа.

В-четвертых, выявление диагностических признаков, опосредованно свидетельствующих о наличии у подэкспертного охраняемой (скрываемой) личностно значимой информации об интересующих следствии событиях, осуществляется с помощью как психологических, так и психофизиологических методов и предполагает их совместную оценку психологом и полиграфологом.

Заключение

Предлагаемый подход к комплексному решению экспертных задач является результатом размышлений по итогам целого ряда судебно-экспертных исследований, проведенных совместными усилиями экспертов-психологов и экспертов-полиграфологов, в ходе которых осуществлялся поиск путей решения не только самостоятельных психологических и психофизиологических (полиграфологических), но и совместных (комплексных) экспертных задач. Вряд ли в данной статье даны ответы на все вопросы – они, скорее, только поставлены. Очевидно, что комплексная экспертиза не подменяет собой однородные психологическую и психофизиологическую экспертизы, однако при расследовании наиболее сложных преступлений объединение возможностей психологии, психофизиологии и полиграфологии может привести к новому качеству доказательственного значения заключения экспертов по сравнению с заключениями однородных экспертиз.

Литература

1. *Комиссарова Я.В.* Тактика допроса и очной ставки // Криминалистика: Учебник / Под ред. Е.П. Ищенко. М.: Элит, 2008. 504 с.
2. *Коченов М.М.* Судебно-психологическая экспертиза. Судебно-психологическая экспертиза: Теория и практика. Избранные труды. М.: Генезис, 2010. 352 с.
3. Видовая экспертная методика производства психофизиологического исследования с использованием полиграфа // Инструментальная детекция лжи: реалии и перспективы использования в борьбе с преступностью: Материалы международного научно-практического форума. Саратов: СЮИ МВД России, 2006. С. 90–96.
4. *Морозова М.В.* Экспертиза способности давать показания. Медицинская и судебная психология: Курс лекций: Учеб. пособие / Под ред. Т.Б. Дмитриевой, Ф.С. Сафуанова. М.: Генезис, 2004. 606 с.
5. *Николаев А.Ю.* Прикладное психофизиологическое исследование памяти как метод криминалистической диагностики // Сборник материалов международной научно-практической конференции специалистов-полиграфологов органов внутренних дел / Под ред. А.Н. Мошкова. Сочи: МВД РФ, Бюро специальных технических мероприятий, 2011. С. 165–171.
6. *Николаев А.Ю., Балашова А.В., Комендантова М.В.* Граничные условия проведения судебной психофизиологической экспертизы // Сборник материалов международной научно-практической конференции специалистов-полиграфологов органов внутренних дел / Под ред. А.Н. Мошкова. Сочи: МВД РФ, Бюро специальных технических мероприятий, 2011. С.159–164.
7. *Орлов Ю.К., Холодный Ю.И.* Судебно-психофизиологическая экспертиза с применением полиграфа: проблема допустимости // Вестник академии экономической безопасности МВД России. 2009. № 12. С.79–84.

8. *Сафуанов Ф.С.* Судебно-психологическая экспертиза в уголовном процессе: Научно-практическое пособие. М.: Гардарика, Смысл, 1998. 192 с.
9. *Ситковская О.Д., Коньшева Л.П., Коченов М.М.* Новые направления судебно-психологической экспертизы. М.: Юрлитинформ, 2000. 160 с.
10. *Филонов Л.Б.* Психологические способы выявления скрываемых обстоятельств. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1979. 98 с.
11. *Холодный Ю.И.* Судебно-психофизиологическая экспертиза с применением полиграфа: период становления. Статья первая //Вестник криминалистики. 2009. Вып. 1 (25). С. 25-33.
12. *Холодный Ю.И.* Судебно-психофизиологическая экспертиза с применением полиграфа: период становления. Статья вторая //Вестник криминалистики. 2009. Вып. 2 (29). С. 50-59.

On the subject and object of the complex psychological and psychophysiological examination

S.S. Shipshin,

Ph.D. in Psychology, Deputy Chief of the Southern Regional Centre of Forensic Expertize, Ministry of Justice of the Russian Federation, Russian Federation, forensic61@gmail.com

The article deals with the development of methodological approaches to the construction of an integrated psychological and psychophysiological examination, as an integrated approach significantly increases the probative value of examination findings compared with homogeneous psychological and psychophysiological (polygraph) examinations. We discuss the possibilities and objective limitations of forensic psychological and forensic psychophysiological (polygraph) examinations in terms of conclusions reliability based on them. We introduce the subject, the object, the task of complex psychological and psychophysiological judicial examination.

Keywords: forensic psychological examination, polygraph, comprehensive forensic examination, the subject of an expert study, legally significant information, hidden circumstances revealing.

References

1. *Komissarova Ia.V.* Taktika doprosa i ochnoi stavki [Interrogation tactics and confrontation]. Kriminalistika: Uchebnik [Forensics: Textbook]. Pod red. E.P. Ishchenko. Moscow: Elit, 2008. 504 p.
2. *Kochenov M.M.* Sudebno-psikhologicheskaja ekspertiza. Sudebno-psikhologicheskaja ekspertiza: Teoriia i praktika. Izbrannye trudy [Forensic psychiatric examination. Forensic psychiatric examination: Theory and Practice. Selected Works]. Moscow: Genezis, 2010. 352 p.
3. Vidovaia ekspertnaia metodika proizvodstva psikhofiziologicheskogo issledovaniia s ispol'zovaniem poligrafa [Species expert technique production psychophysiological studies using polygraph]. Instrumental'naja detektsiia lzhi: realii i perspektivy ispol'zovaniia v bor'be s prestupnost'iu: Materialy mezhdunarodnogo nauchno-prakticheskogo foruma [Instrumental lie detection: realities and prospects in the fight against crime: Proceedings of the international scientific forum]. Saratov: SIuI MVD Rossii, 2006. P. 90–96.
4. *Morozova M.V.* Ekspertiza sposobnosti davat' pokazaniia. Meditsinskaia i sudebnaia psikhologiya: Kurs lektsii: Ucheb. posobie [Examination of the ability to testify. Medical and forensic psychology: Lectures: Textbook. Manual]. Pod red. T.B. Dmitrievoi, F.S. Safuanova. Moscow: Genezis, 2004. 606 p.
5. *Nikolaev A.Iu.* Prikladnoe psikhofiziologicheskoe issledovanie pamiati kak metod kriminalisticheskoi diagnostiki [Applied psychophysiological study of memory as a method of forensic diagnostics]. Sbornik materialov mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii spetsialistov-poligrafologov organov vnutrennikh del [Collection of the international scientific-practical conference of experts polygraph Interior]. Pod red. A.N. Moshkova. Sochi: MVD RF, Biuro spetsial'nykh tekhnicheskikh meropriatii, 2011. P. 165–171.
6. *Nikolaev A.Iu., Balashova A.V., Komendantova M.V.* Granichnye usloviia provedeniia sudebnoi psikhofiziologicheskoi ekspertizy [Boundary conditions for forensic examination psychophysiological]. Sbornik materialov mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii spetsialistov-poligrafologov organov vnutrennikh del [Proceedings of the international scientific-practical conference of experts polygraph Interior]. Pod red. A.N. Moshkova. Sochi: MVD RF, Biuro spetsial'nykh tekhnicheskikh meropriatii, 2011. P.159–164.

7. *Orlov Iu.K., Kholodnyi Iu.I.* Sudebno-psikhofiziologicheskaja ekspertiza s primeneniem poligrafa: problema dopustimosti [Forensic psychophysiological examination using a polygraph: the problem of admissibility]. Vestnik akademii ekonomicheskoi bezopasnosti MVD Rossii [Bulletin Academy of Economic Security Interior of Russia], 2009. № 12. P.79–84.
8. *Safuanov F.S.* Sudebno-psikholicheskaja ekspertiza v ugovnom protsesse: Nauchno-prakticheskoe posobie [Forensic psychiatric examination in criminal proceedings: Scientific and practical guide]. Moscow: Gardarika, Smysl, 1998. 192 p.
9. *Sitkovskaja O.D., Konysheva L.P., Kochenov M.M.* Novye napravleniia sudebno-psikholicheskoi ekspertizy [New directions for forensic psychological examination]. Moscow: Iurlitinform, 2000. 160 p.
10. *Filonov L.B.* Psikhologicheskie sposoby vyivleniia skryvaemykh obstoiatel'stv [Psychological methods of detecting concealed circumstances]. Moscow: Publ. Mosk. un-ta, 1979. 98 p.
11. *Kholodnyi Iu.I.* Sudebno-psikhofiziologicheskaja ekspertiza s primeneniem poligrafa: period stanovleniia. Stat'ia pervaja [Forensic psychophysiological examination using a polygraph: infancy. Article One]. Vestnik kriminalistiki [Bulletin of criminology], 2009. Vyp. 1 (25). P. 25–33.
12. *Kholodnyi Iu.I.* Sudebno-psikhofiziologicheskaja ekspertiza s primeneniem poligrafa: period stanovleniia. Stat'ia vtoraja [Forensic psychophysiological examination using a polygraph: infancy. Article Two]. Vestnik kriminalistiki [Bulletin of criminology], 2009. Vyp. 2 (29). P. 50–59.